

таджичками, ни узбечками. Действительно, скуластые лица некоторых из них не похожи на лица ферганских женщин, некоторыми деталями отличается и костюм, и, возможно, среди них были уйгурки, а также представительницы других этносов. Как и *бачи*, они были «чужими» и потому допускались в эту сомнительную по среднеазиатским меркам профессию.

Таким образом, материалы отчета Дудина дают не только новые факты по увеселениям сартов, но и наводят на новые размышления о содержании и значении некоторых аспектов традиционной культуры среднеазиатских народов.

Библиография

Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 247 (Отчеты С. М. Дудина, художника-фотографа, о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг. для изучения труда и быта местных жителей).

Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Алма-Ата, 1985. Т. III.

Открытие нового ипподрома // Туркестанские ведомости. 1913. № 10.

Чвырь Л.А. Уйгуры Восточного Туркестана и соседние народы в конце XIX — начале XX в. М., 1990.

Ж.А. Ермекбай

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТРУДАХ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

Чокан Чингисович Валиханов оставил уникальное научное наследие, и в настоящее время его многогранное творчество называют культурным явлением. Российское и мировое научное сообщество восхищено его путешествиями на Тянь-Шань, в Джунгарию, Восточный Туркестан и научными трудами по народам и культурам Центральной Азии.

Свою научную работу он начал, будучи воспитанником Омского кадетского корпуса. Ч.Ч. Валиханов знал несколько восточ-

ных и европейских языков, что дало ему возможность изучить источники в подлиннике. Ему были доступны почти все европейские и восточные источники по географии и истории народов Центральной Азии. Он также был знаком с нарративными источниками, написанными на персидском, арабском и тюркском языках. Вместе с отцом он увлеченно записывал степные сказания и песни, среди которых казахская поэма о любви Козы Корпеш и Баян Сулу.

Учеба в кадетском корпусе заложила в нем здоровый интерес к наукам, путешествиям, изучению истории народов Центральной Азии. Его увлекли работы русского востоковеда И.Н. Березина, который состоял с ним в переписке и выполнял ряд его поручений в области казахского языка. По мнению академика А.Х. Маргулана, написавшего очерк о жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова, «Н.Ф. Костылецкий был лучшим наставником для Чокана. В течение ряда лет они с большой любовью занимались изучением казахского народного эпоса, и их совместная работа в этой области была очень плодотворна. Они впервые переложили на русский язык древний вариант “Козы-Корпеш и Баян-Слу”» [Маргулан 1961: 36].

Во время экспедиционной поездки по Семипалатинской области в качестве офицера по особым поручениям генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта, совершенной летом 1855 г., Ч. Валиханов знакомится с историко-культурными и географическими сведениями по истории этого края Казахстана. Ч.Ч. Валиханов в своей работе «Дневник поездки на Иссык-Куль» пишет: «Я очень люблю и восхищаюсь Аягузом, может быть, поэтическая легенда о любви прекрасной Баяны к золотоволосому Козу-Корпеш, действие которой происходило на этой реке, есть немаловажная к тому причина» [Валиханов 1958: 236–239].

В 1856 г. он участвует в военно-научной экспедиции полковника М.М. Хоментовского по северным районам Кыргызстана для ознакомления с местным кыргызским населением и создания топографической съемки бассейна Иссык-Куля. В «Записке о киргизах» Ч.Ч. Валиханов пишет: «Мы имели честь участвовать в этой экспедиции и, находясь два месяца среди дикокаменных киргиз (киргизы. — *Ж.Е.*), успели собрать разные положитель-

ные сведения, преимущественно изучая их предания и язык. Дикокаменные киргизы говорят особенным диалектом тюркского языка, сродным с простонародным наречием жителей семи городов Китайского Туркестана. Наречие их не подходит ни к одному из известных праязыков и заключает в себе множество слов, не употребляемых и не существующих в других языках, и некоторые самобытные грамматические изменения в склонениях и в спряжениях глаголов» [Валиханов 1985: 11].

Именно во время этой экспедиции Ч. Валиханов впервые записывает со слов киргизского певца отрывок из героической саги «Манас» «Смерть Кукотай-хана и его поминки» и переводит его на русский язык. Этот перевод был озвучен профессором Н.И. Веселовским в Петербурге на заседании Восточного отделения Русского археологического общества 21 марта 1902 г. [Валиханов 1961: 670]. Назвав поэму «степной Илиадой», Ч. Валиханов сделал ее известной всему миру. В работе «Очерки Джунгарии» Чокан Валиханов писал: «У дикокаменных киргиз <...> “Манас” есть энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее» [Валиханов 1904: 71–72].

По итогам поездки в Кашгар в 1858–1859 гг. Ч.Ч. Валихановым была написана фундаментальная работа «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)», которая стала крупным научным вкладом в развитие русского востоковедения. Во время пребывания в Восточном Туркестане Чокан Валиханов собирал материалы по языку, истории, этнографии и культуре уйгуров. Первые сведения об уйгурах он почерпнул из рукописей «Джами ат-таварих», «Тарих-и Рашиди» Мухаммад Хайдара и «Ханских ярлыков», переводом которых занимался востоковед И.Н. Березин.

Во время пребывания в Восточном Туркестане Ч.Ч. Валиханов обратил внимание на особенности уйгурской литературы и фольклора. Путем сбора полевого фольклорного материала он

старался познать самобытность уйгуров, их быт и нравы. В период пребывания в Кашгаре он записывал народные песни, его интересовало музыкальное искусство, в частности музыкальные инструменты: дутар, саттар, гиджак, равап, даб. В записях Ч.Ч. Валиханова есть такие слова: «Куда бы вы ни приехали, не может быть угощения без танцовщиц, которые удивительно нежно поют любимую в Кашгаре поэму о Лейле и Меджнуне» [Валиханов 1962: 115].

Важное значение Ч.Ч. Валиханов придавал народным преданиям, считая их залогом познания жизни любого народа. В «Очерках Джунгарии» он пишет: «Ученые уже давно заметили важность для этнографии изучения памятников народной словесности, в которых лучше всего выражается характер народного быта и нравов. Любовь к старине и богатство преданий составляют особое достояние кочевых народов Северной и Средней Азии. Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как напр. юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особенным сословием певцов. Многие слова и обороты, не употребительные в настоящее время, показывают их древность» [Валиханов 1904: 68].

В этой работе Чокан Валиханов отмечает значимость генеалогических преданий для получения сведений о составе и взаимоотношениях кочевых народов, старшинстве родов и племен. «Весьма важный отдел преданий составляют предания генеалогические. На этих преданиях основан родовой быт. Отношения родов между собой обуславливаются степенью родства родоначальников. Старшинство одного племени перед другим выражается правом физического первородства предков. Предания сего рода важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа. Из генеалогических таблиц кайсаков (казахов. — Ж.Е.), узбеков и ногайцев видно, что это союз разных тюркских и монгольских племен, образовавшийся после падения Золотой и Джагатайской орд» [Там же: 70].

Чокан Валиханов в ходе своих поездок записывал фольклор разных народов Центральной Азии. Исследователь Р.Б. Бердибаев

по этому поводу отметил: «Ч. Валиханов интересовал фольклор казахов, киргизов, уйгуров, каракалпаков, алтайцев, монголов, бурят, якутов и др. В его трудах встречаются важные наблюдения о фольклоре каждого из этих народов» [Бердибаев 1988: 273].

Ученые, обратившие внимание на фольклорные изыскания Валиханова, отмечают, что «он одним из первых в науке применяет сравнительно-историческое изучение фольклора. Стремясь установить общие закономерности историко-литературного процесса, Валиханов нередко проводил типологическое сопоставление сходных фольклорных явлений, наблюдаемых у территориально не связанных между собой и стоящих на разных ступенях культурного развития народов» [Сатпаева 1988: 264].

В «Переводе предисловия к английскому изданию трудов Ч.Ч. Валиханова, М.И. Венюкова и других русских путешественников о Центральной Азии» отмечено, что «путешествие Валиханова по Джунгарии и Восточному Туркестану совершалось при исключительно благоприятных обстоятельствах. Он и офицер русской службы, и хорошо образованный человек, он сын киргизского султана и уроженец степей. Поэтому он прекрасно знает языки и обычаи народов Средней Азии, и его не могли заподозрить в связи с Россией. <...> Его описания Кашгара и политического положения Восточного Туркестана являются важным вкладом в скудные сведения, которыми мы располагаем об этой стране» [Валиханов 1984: 100].

Чокан Валиханов, несомненно, принадлежит к цвету нации своей эпохи. Научное наследие Ч.Ч. Валиханова — это богатый подарок потомкам, продолжающим исследовать народы Центральной Азии на современном этапе.

Библиография

Бердибаев Р.Б. Чокан Валиханов — исследователь казахского фольклора // Чокан Валиханов и современность (Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова). Алма-Ата, 1988.

Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией д.ч. Н.И. Веселовского. СПб., 1904.

Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Чокан Валиханов. Избранные произведения / Под ред. акад. АН КазССР А.Х. Маргулана. Алма-Ата, 1958.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. I.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1962. Т. II.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. II.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. II.

Маргулан А. Х. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. I.

Сатпаева Ш. К. Чокан Валиханов и русская литература // Чокан Валиханов и современность (Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова). Алма-Ата, 1988.

Е.Л. Кубель

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАРАКАЛПАКОВ В ФОТОКОЛЛЕКЦИЯХ А.Л. МЕЛКОВА (МАЭ)

Об Александре Лаврентьевиче Мелкове мы знаем не так уж много. Достоверно известно, что в 1920-е годы он жил и работал в Казахстане. В 1925 г. заведовал архивом в Кызыл-Орде и состоял Председателем этнографической секции Общества изучения Казахстана [Методическая разработка... 2009: 65]. Известный археолог Сергей Иванович Руденко на допросе в ОГПУ в 1930 г. назвал его «этнографом школы Штернберга и хорошим собирателем коллекций» [Жизненный путь... 2004: 128]. В 1927 г. А.Л. Мелков совершил экспедиционную поездку по Казахстану. В 1927 и 1928 гг. возглавлял Каракалпакскую этнографическую экспедицию. Сохранилось несколько изображений собирателя в полевых условиях: фотопортрет верхом на лошади и групповая фотография всех членов экспедиции [МАЭ, колл. И 1381-324, 331]. Результатом двухлетней полевой деятельности стали две вещевые коллекции (одна для краеведческого музея в г. Турткуль (столицы Каракалпакской АО в те годы), другая — для этнографического отдела Русского музея (ныне РЭМ, кол. 5111), а также более семисот фотоотпечатков, переданных в МАЭ и хранящихся в иллюстративном фонде отдела Центральной Азии.